

**Иван Федорович Шмальгаузен (1849–1894) –
первый российский ботаник, ставший и палеоботаником**

Шмальгаузен¹ Иван Федорович, доктор ботаники, экстраординарный профессор по кафедре ботаники, статский советник, сын помощника библиотекаря Санкт-Петербургского университета и Императорской академии наук, лютеранского исповедания, родился в 1849 году, 3 апреля. Первоначальное образование, в особенности же по предметам естествознания и по избранной им впоследствии специальности, получил дома, под непосредственным руководством отца.

На 10-м году И.Ф. Шмальгаузен поступил в 4-ю (Ларинскую) гимназию и окончил в ней курс в 1867 году.

¹ Печатается в современной орфографии с незначительными сокращениями по изданию: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884). Сост. и издан под ред. ординарного проф. В.С. Иконникова. – Киев: Типогр. Имп. ун-та Св. Владимира, 1884. – С. 756–760 (Ред.).

Поступив в Санкт-Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета, И.Ф. Шмальгаузен на втором курсе начал заниматься специально по предмету ботаники под руководством А.Н. Бекедова, и с тех пор ботаника сделалась любимым его предметом знаний.

Попытавшись составлением диссертации на заданную тему, которая и была удостоена золотой медали в 1870 году, начал заниматься исследованием флоры Санкт-Петербургской губернии, и для этой цели получал командировку от Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, сперва в 1870 году, а затем, когда И.Ф. Шмальгаузен в 1871 году сдал экзамен на степень кандидата и был оставлен при университете для приготовления к профессорской должности, еще в продолжение 3 лет. Познакомившись с растительностью более отдаленных местностей Санкт-Петербургской губернии и собрав богатый материал для составления флоры Санкт-Петербургской губернии, И.Ф. Шмальгаузен печатал отчеты об этих экскурсиях в Трудах Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Наблюдения, произведенные на этих экскурсиях, послужили также для составления диссертации на степень магистра; но главная задача – составление флоры Санкт-Петербургской губернии – осталась незаконченной.

Выдержав испытание на степень магистра и защитив в 1874 году диссертацию, И.Ф. Шмальгаузен был командирован за границу на два года для усовершенствования по своему предмету. В продолжение этих двух лет И.Ф. Шмальгаузен занимался в лаборатории профессора А. де-Бари в Страсбурге изучением анатомии и развития растений и сделал те наблюдения, которые ему послужили для докторской диссертации. Желая познакомиться с палеонтологией растений, И.Ф. Шмальгаузен слушал лекции профессора В.Шимпера, занимался под его руководством в Страсбургском музее и в продолжение нескольких месяцев в Цюрихе, под руководством О.Геера. С той же целью И.Ф. Шмальгаузен занимался в музеях в Вене, Праге, Мюнхене и Берлине. Кроме того, И.Ф. Шмальгаузен путешествовал в Альпах Швейцарии и Тироля для ознакомления с альпийской растительностью и сделал поездку в северную Италию и южную Францию, чтобы познакомиться с растительностью Средиземного моря.

По возвращении в Россию И.Ф. Шмальгаузен был определен консерватором гербария Императорского ботанического сада, написал диссертацию на степень доктора, которую защитил в 1877 году, приобрел звание приват-доцента Санкт-Петербургского университета, в котором он и читал в продолжение двух лет палеонтологию растений по 2 часа в неделю, и по предложению директора Ботанического сада Э.Регеля определял растения Туркестанской флоры, собранные А.Регелем, О.Федченко, Корольковой, Кушакевичем, Фетиссовым и др. В свободное от этих занятий время И.Ф. Шмальгаузен занимался обработкой некоторых коллекций ископаемых растений, вверенных ему академиком Ф.Б. Шмидтом.

В конце 1878 г. И.Ф. Шмальгаузен был избран экстраординарным профессором ботаники университета Св. Владимира и в начале 1879 года прибыл к своей новой должности.

Перемещение в Киев И.Ф. Шмальгаузена, хотя прервало некоторые начатые им работы, не дало ему закончить начатую им флору Санкт-Петербургской губернии, лишило его возможности продолжать изучение растительности Туркестана, но не повлияло на общий характер его занятий. Правда, бедность Киевской университетской библиотеки в литературных пособиях по части палеонтологии и систематики растений и местных коллекций вообще значительно затрудняют и замедляют ход занятий. При таких обстоятельствах становится необходимым в начале нового исследования выписывать необходимые для этого специальные работы, а перед окончанием исследования ехать в Санкт-Петербург или за границу, чтобы там собрать необходимые справки. Неудобства подобного рода принуждают выбирать более тесный круг занятий, принуждают более специализироваться и ограничиваться в своих работах более доступным для исследования местным материалом. Поэтому одним из главнейших предметов занятий И.Ф. Шмальгаузена в Киеве стало изучение растительности Юго-Западной России. С этой целью И.Ф. Шмальгаузен привел в систематический порядок богатые коллекции, принадлежащие гербарии университета и составленные бывшими профессорами университета Св. Владимира: В.Г. Бессером, А.А. Андриковским, А.С. Роговичем, причем более механическая часть труда поручалась садовникам В.Финку и Э.Гонбауму. С этой же целью И.Ф. Шмальгаузен в продолжение лета делает ботанические экскурсии в окрестностях Киева и иногда в местности более отдаленные.

В настоящее время И.Ф. Шмальгаузен начал составлять флору юго-западного края и смежных

губерний, желая тем восполнить уже давно существующий недостаток в русском руководстве для определения растений русской флоры. Кроме того, И.Ф. Шмальгаузен продолжает и в Киеве заниматься палеонтологией и обрабатывать коллекции ископаемых растений, доставленных ему различными учеными.

И.Ф. Шмальгаузен читает морфологию и систематику растений для студентов естественного отделения физико-математического факультета, по 4 часа в неделю, и общую ботанику для студентов медицинского факультета и для фармацевтов, по 2 часа в неделю (за особое вознаграждение), и руководит практическими занятиями студентов в кабинете.

Список научных работ И.Ф. Шмальгаузена

По систематике растений: 1) Отчет об экскурсиях по уездам Петербургскому и Шлиссельбургскому, произведенных в лето 1870 г. (Труды СПб. общ. естествоисп. Т. II, 1871, 16 с.); 2) Отчет об экскурсиях по Новоладожскому уезду, произведенных в лето 1871 г. (ibid. Т. III, 1872, 78 с.); 3) Список печеночных мхов, собранных в лето 1871 г. в Новоладожском уезде (ibid. 9 с.); 4) Список растений, собранных в Лугском и Гдовском уездах в течение лета 1872 г. (ibid. Т. IV, 1873, 58 с.); 5) Список растений, собранных в Ямбургском и Петергофском уездах в 1873 г. (ibid. Т. V, 1874, 80 с.); 6) О растительных помесях. Наблюдения из Петербургской флоры, магистерская диссерт. (ibid. Т. V, 1874, 107 с. и 4 табл.); на немецком языке извлечение, под заглавием: Beobachtungen über wildwachsende Pflanzenbastarde (De Vagy und Krauz, Botanische Zeitung 1875); 7) Отчет об экскурсии, произведенной в 1882 г. в Подольской губернии (Зап. Киев. общ. естествоисп. Т. VII, 1883, 9 с.); 8) О некоторых найденных впервые около Киева видах растений (Зап. Киев. общ. естествоисп. Т. VI).

По морфологии и анатомии растений: 9) О последовательности образования побегов в соцветии злаков, извлечение из диссертации на медаль (Труды СПб. общ. естествоисп. Т. I, 1870, 23 с. и 1 табл.); 10) Исследование над развитием млечных вместилищ растений (ibid. Т. VIII, 1877, 49 с. и 2 табл.); на немецком языке под заглавием: Beiträge zur Kenntniss der Milchsaftbehälter der Pflanzen, докторская диссертация (Mem. de l'Acad. Imp. des Sci. de St.-Petersb. VII série, t. XXIV, №2)².

² Список палеоботанических работ И.Ф. Шмальгаузена приведен в конце настоящей подборки материалов (Ред.)

Из хроники семьи Шмальгаузен³

<...> В нашей семье хранится старинная книга Якобуса Фабрициуса, изданная в 1614 году на немецком языке в Гамбурге. В конце этой книги имеются чистые листы, на которых велись записи о рождении, бракосочетании и смерти членов семьи Шмальгаузен. Начинаются записи с 1770 года, когда некий Хинрих Шмальхузен сочетался браком с Региной Штюрингс, дочерью столяра. Семья жила в Бремене, где Х.Шмальхузен учительствовал. У них было четверо детей, из которых только один сын – Иоганн Дитрих остался в живых. Он, как и его отец, стал учителем, а затем и директором Соборной школы в Бремене. Иоганн Дитрих, носивший уже фамилию Шмальгаузен, женился на Христине Марии Винкен и имел девятерых детей – шестерых сыновей и трех дочерей. Четвертый сын – Иоганн Дитрих основал российскую ветвь семьи Шмальгаузен.

<...> Иоганн Дитрих Шмальгаузен окончил Берлинский университет, где получил специальность математика и занял место инспектора и учителя Дворянского и соборного училища в Ревеле. Преподавание в этом старинном училище было поставлено очень хорошо, оканчивавшие его принимались в Дерптский университет без экзаменов, так как считались вполне подготовленными. <...> Иоганн Дитрих проработал здесь всего два года. В августе 1839 года он держал экзамен при Дерптском университете и получил аттестат на звание «уездного учителя по наукам», после чего в ноябре 1839 года занял должность надзирателя Главного педагогического института в Петербурге, располагавшегося в здании 12 коллегий на Васильевском острове. В 1844 году женился на Доротее Винтер. В Петербурге Иоганна Дитриха стали называть Федором Федоровичем. В начале 1847 года Федор Федорович по совместительству принял на себя еще должность библиотекаря педагогического института. В этом институте Федор Федорович проработал до его закрытия в 1859 году. 12 февраля 1851 года Федор Федорович принял русское подданство и навсегда остался в России.

С упразднением Главного педагогического института Федор Федорович остался без места, с

сохранением жалованья в течение одного года. Библиотека Главного педагогического института была присоединена к библиотеке университета и Академии наук, которая состояла тогда из двух отделений – русского и иностранного. Последнее было ведущим как по числу книг, так и по их научной ценности. Во главе обоих отделений библиотеки стояли крупные ученые – академики. С 1835 по 1862 год библиотекарем второго отделения был академик Карл Максимович Бэр. После слияния библиотек в связи со значительным увеличением общего фонда руководство библиотеки ходатайствовало о месте второго помощника хранителя библиотеки второго отделения. Такое место было получено, и 6 сентября 1860 года на него был принят Федор Федорович. Под началом Бэра Федор Федорович проработал два года. После ухода Бэра второе отделение возглавил академик А.А. Шифнер. В руководимом им отделе и трудился Федор Федорович до конца жизни.

<...> У Федора Федоровича было трое детей – два сына и дочь. Я никогда не слышала ничего о старшем его сыне – Рудольфе. Младшего сына назвали Иваном, дочь – Матильдой Гезиной Иоганной.

Федор Федорович – математик, хорошо разбирающийся в вопросах естествознания и в совершенстве владевший несколькими языками, много внимания уделял первоначальному образованию Ивана Федоровича. Так, еще до поступления в гимназию Иван Федорович под руководством отца усвоил латинскую грамматику. По воскресным и праздничным дням он посещал с отцом естественноисторические музеи, а летом отправлялся на экскурсии за город. Когда Ивану Федоровичу исполнилось десять лет, он поступил в первый класс Ларийской (4-й) гимназии (она находилась на 6-й линии Васильевского острова между Большим и Средним проспектами). Здесь он изучал древние и несколько новых языков. Брал частные уроки живописи. В этом его успехи были настолько хороши, что одно время он думал о живописи как о своей будущей профессии и собирался поступать в Академию художеств.

Однако неуверенность в своих творческих возможностях остановила его. Знание языков и художественные навыки чрезвычайно пригодились ему в будущем.

Успешно закончив гимназию в 1867 году, Иван Федорович по желанию матери поступил в Медико-хирургическую академию, однако был не в силах преодолеть отвращения к занятиям в

³ Печатается с небольшими сокращениями по изданию: Шмальгаузен О.И. Иван Иванович Шмальгаузен. – М.: Наука, 1988. – С. 7–22.

Ольга Ивановна Шмальгаузен – дочь известного эволюциониста И.И. Шмальгаузена (1884–1963) приходится внучкой И.Ф. Шмальгаузену. Нижеследующие сноски принадлежат ей. Название настоящего материала дано редколлегией (*Ред.*).

анатомическом театре и вскоре перешел в университет на физико-математический факультет. Он с одинаковым интересом занимался как зоологическими, так и ботаническими предметами, изучал морфологию и систематику растений у профессора А.Н. Бекетова и прошел курс микроскопической техники у профессора А.С. Фаминцина. Будучи еще только студентом второго курса, он взялся за работу на тему «О последовательности побегов в соцветии злаков».

Вспоминая о своем ученике, А.Н. Бекетов говорил: «На мою долю выпала преимущественно приятная обязанность оказывать поддержку молодому начинающему ученому, что не представляло никаких затруднений, так как он отличался необыкновенной любовью к науке и редким трудолюбием. Знание языков, скоро приобретенное им умение обращаться с микроскопом под руководством А.С. Фаминцина, прекрасный талант к рисованию дали возможность юному Шмальгаузену со второго же года университетского курса заняться специально эмбриологическим исследованием, за которое он получил в 1870 году Золотую медаль»⁴.

Еще до окончания университета Иван Федорович начал заниматься исследованиями флоры Петербургской губернии. В 1871 году он закончил университет со званием кандидата, остался при университете для подготовки к экзамену на степень магистра и в течение двух лет получал стипендию от Министерства народного просвещения. Он продолжал исследования флоры Петербургской губернии (уже более отдаленных районов) и помещал отчеты о своей деятельности в «Трудах Петербургского общества естествоиспытателей». Несмотря на свои ботанические занятия, Иван Федорович готовился к магистерскому экзамену по зоологии и лишь под влиянием А.Н. Бекетова изменил свое намерение. В 1874 году он сдал магистерский экзамен по ботанике и защитил магистерскую диссертацию на тему «О растительных помесях. Наблюдения из петербургской флоры». Материалом для диссертации послужили его находки межвидовых гибридов при исследовании флоры Петербургской губернии. О.В. Баранецкий, известный анатом, цитолог и физиолог растений, так отзываясь об этой работе: «Исследование “О растительных помесях” представляет труд, который сразу показал в молодом авторе талантливую и образованную систематику. Здесь обработано критически более 50 растительных форм, для которых

требовалось установить систематическое значение встречаемых разновидностей и вариаций <...>. Шмальгаузен показал, что иные формы, считавшиеся за самостоятельные, представляют лишь помеси, между тем как другие, в которых предполагали помеси, не суть таковые, и, наконец, для целого ряда остальных подтвердил предполагавшееся значение их в качестве помесей, иногда даже сложных, т.е. происшедших от скрещивания между собой не двух только, а большего числа видовых форм»⁵.

Об этой работе не раз упоминалось уже в наше время в связи с тем, что в ней содержится первое (еще при жизни Менделя) изложение работы Менделя. Из него можно видеть, что Иван Федорович понял выдающееся значение опытов Менделя. Это изложение, на которое не обратили внимания в России, не дошло до европейских стран вследствие того, что диссертация Ивана Федоровича бы опубликована в Германии (в 1875 году) без историко-литературной главы⁶.

После защиты магистерской диссертации Иван Федорович был командирован на два года в Европу для усовершенствования по специальности. Он работал в лаборатории профессора А. де Бари в Страсбурге, где занимался изучением анатомии и развития растений и собирал материал для своей докторской диссертации. Одновременно Иван Федорович заинтересовался палеоботаникой, стал слушать лекции профессора В.Шимпера и заниматься под его руководством в Страсбургском музее. Вслед за этим Иван Федорович переехал в Цюрих, где продолжил занятия по палеоботанике у О.Геера. С этой же целью он посетил музеи Вены, Праги, Мюнхена и Берлина. Кроме того, Иван Федорович предпринял поездку в Альпы Швейцарии и Тироля, в северную Италию и южную Францию, где ознакомился с альпийской растительностью и с растительностью побережья Средиземного моря.

Поездка была прервана неожиданным известием о смерти отца Федора Федоровича. Он умер в маленьком курортном городке Бад-Вильдунген в Германии, куда был послан для лечения. Федор Федорович пользовался большим уважением и любовью сотрудников библиотеки. Его вдове была оказана материальная помощь и выхлопотана повышенная пенсия.

⁵ Баранецкий О.В. О значении работ И.Ф. Шмальгаузена по ботанике // Зап. Киевского о-ва естествоиспыт. – 1896. – Т. 15. – С. 11.

⁶ Гайсинович А.Е. Грегор Мендель и его предшественники // Избранные работы о растительных гибридах. – М.; Л.: Биомедгиз, 1935. – С. 127–129. *Его же*. Первое изложение работы Менделя в России // Бюлл. МОИП. Биология. – 1965. – №4. – С. 22–24; *Его же*. Зарождение генетики. – М.: Наука, 1967. – С. 105–107.

⁴ Выступление А.Н. Бекетова на заседании Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей по Отделению ботаники 27 апреля 1894 г. // Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей. – 1895. – Т. 24. – С. 11.

В сентябре 1875 года Иван Федорович в числе других лиц подал прошение об определении его на освободившуюся должность помощника библиотекаря при университете. Однако физико-математический факультет не поддержал его в этом, а отправил в новую заграничную командировку с 1 марта по 1 сентября 1876 года взамен прерванной им по семейным обстоятельствам. Сохранилось письмо Ивана Федоровича, написанное во время его второй поездки за границу своему будущему тестю – Людвигу Вирту на немецком языке. Ниже следует перевод части этого письма:

Прага, 20 августа

Высокочитимый отец, что же ты можешь подумать обо мне, когда я так часто переезжаю с места на место; не думаешь ли ты «что же он проматывает столько денег, если думает жениться». Да, да, ты получаешь настоящего бродягу в зятья, который находится то тут, то там, и объезжает половину Европы в течение нескольких недель. Для естествоиспытателя, однако, вдвойне важно видеть многое, и как раз для моей нынешней любимой отрасли науки совершенно необходимо ознакомиться с коллекциями, собранными в музеях за много лет. Окаменелые остатки растений вообще редки и в различных музеях представлены по-разному. Я видел, например, в Штутгарте образцы совсем иные, чем в Мюнхене, а в последнем – совсем другие, чем в Вене, и т.д. При этом особое значение имеет просмотр тех самых образцов, которые уже изображены и описаны. Так, здесь в Праге имеется коллекция, которая была обработана в начале нашего века и которую я в настоящее время изучаю. Во время этой поездки я в общем очень многому научился, очень много нового для себя увидел. Сейчас я почти окончил свой маршрут. Здесь я заканчиваю работу после полудня и завтра еду в Дрезден, где вообще нет больших коллекций. В Дрездене я очень хочу осмотреть также художественные достопримечательности. Я еще не решил, куда поеду дальше, и так как мне вряд ли потребуются три дня на Дрезден, то я хотел бы попросить разрешения приехать к Вам на один день раньше, а именно в пятницу»⁷.

По возвращении из заграничной командировки Иван Федорович получил место младшего консерватора Императорского ботанического сада и переехал на Аптекарский остров. Здесь он был занят определением гербарных растений и

многочисленными хозяйственными обязанностями. Для его собственной научной работы оставалось очень мало времени. Тем не менее он все свое свободное время отдавал работе над докторской диссертацией.

13 октября после пробной публичной лекции в университете Иван Федорович был допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента. В письме к невесте от 10 октября 1870 года он пишет по этому поводу:

«В четверг в час дня я еще должен читать мою пробную лекцию в университете. Хотелось бы, чтобы это было лишь первой ступенью по служебной лестнице. Это один из труднейших шагов в жизни. На такие пробные лекции приходит всегда много людей, которые высказывают на твой счет разнообразные суждения; до сих пор я в таких случаях был достаточно мужествен и надеюсь, что и на этот раз не стану пошлостью и не буду освистан»⁸.

Получив право преподавания в университете, Иван Федорович начал читать курс палеоботаники по два часа в неделю. Это был первый курс палеоботаники, читавшийся в России.

По поручению директора Ботанического сада Э.Регеля Иван Федорович был занят определением коллекций растений, собранных в Средней Азии А.Регелем, О.А. Федченко, Корольковой, К.Фетисовым и др. В течение зимы он написал докторскую диссертацию на тему «Исследование над развитием млечных вместилищ растений» и 2 мая 1877 года защитил ее. Это была одна из немногих его работ по анатомии и развитию растений. В книге «Выдающиеся отечественные ботаники» так сказано об этой работе: «Исследования млечных сосудов были в то время немногочисленны. Иван Федорович изучил строение и развитие типичных млечных вместилищ, т.е. длинных сосудов, заключающих млечный сок и имеющих собственные стенки, у ряда семейств: молочайных, кутровых, маковых, колокольчиковых, кленовых

Он проследил заложение млечных сосудов на ранних стадиях развития растений, наблюдал процесс их дальнейшего развития, тщательно и подробно описал их строение. Эта монография Шмальгаузена сохранила научное значение до настоящего времени и цитируется во многих сводных трудах»⁹.

⁸ Шмальгаузен И.Ф. Письмо от 13 октября 1876 г. На нем. яз. (Семейный арх.).

⁹ Базилевская Н.А., Мейер К.И., Станков С.С., Щербакова А.А. Выдающиеся отечественные ботаники. Иван Федорович Шмальгаузен (1849–1894). – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 121

⁷ Шмальгаузен И.Ф. Письмо от 20 августа 1876 г. На нем. яз. (Семейный арх.).

Получив диплом доктора ботаники от 4 мая 1877 года, Иван Федорович уезжает в Германию и женится на своей дальней родственнице – Луизе Людвиговне Вирт, с которой он познакомился во время своей первой заграничной командировки. Луиза Людвиговна интересовалась естественными науками, особенно ботаникой, собрала свой собственный гербарий. Образование получила в женском училище в Бремене, куда приехала из своего родного города Гагенбурга. Свадьба состоялась 15 мая 1877 года. Иван Федорович был очень озабочен устройством своего нового жилья, его меблировкой, покупкой хорошего рояля, так как Луиза Людвиговна хорошо пела и играла. Он очень беспокоился, как его юная супруга перенесет перемену климата при переезде в Петербург. Письма Ивана Федоровича полны любви и заботы. Луиза Людвиговна отвечала ему тем же. Вначале, однако, молодым супругам приходилось нелегко. Их первый ребенок умер; климат Петербурга оказался для Луизы Людвиговны слишком суровым.

Осенью 1877 года Иван Федорович был переведен на должность старшего консерватора Императорского ботанического сада, здесь он продолжал определять среднеазиатские гербарии и, кроме того, по поручению академика Ф.Б. Шмидта обрабатывал коллекции ископаемых растений, после чего появились первые работы Ивана Федоровича по палеоботанике. В этих коллекциях, собранных в Восточной Сибири инженером Лопатиным, Иван Федорович описал отпечатки лепидодендроновых и других растений каменноугольного периода. Затем он перешел к описанию флоры Кузнецкого, Тунгусского и Печорского бассейнов по материалам Минералогического общества (коллекций Э.И. Эйхвальда, А.И. Антипова, А.А. Штукенберга, А.Л. Чекановского и в особенности обширной коллекции Г.Е. Щуровского).

Определения Ивана Федоровича и его исключительные по точности и изяществу рисунки до сих пор не потеряли своего значения и лежат в основе последующих работ в этой области¹⁰.

На этом работы Ивана Федоровича по палеоботанике были прерваны, так же как и начатый им сводный труд по флоре Санкт-Петербургской губернии, так как в 1878 году он получил приглашение возглавить кафедру морфологии и систематики растений в Университете Св. Владимира в Киеве, освободившееся в связи с кончиной профессора И.Г. Борщева. Иван Федорович занял

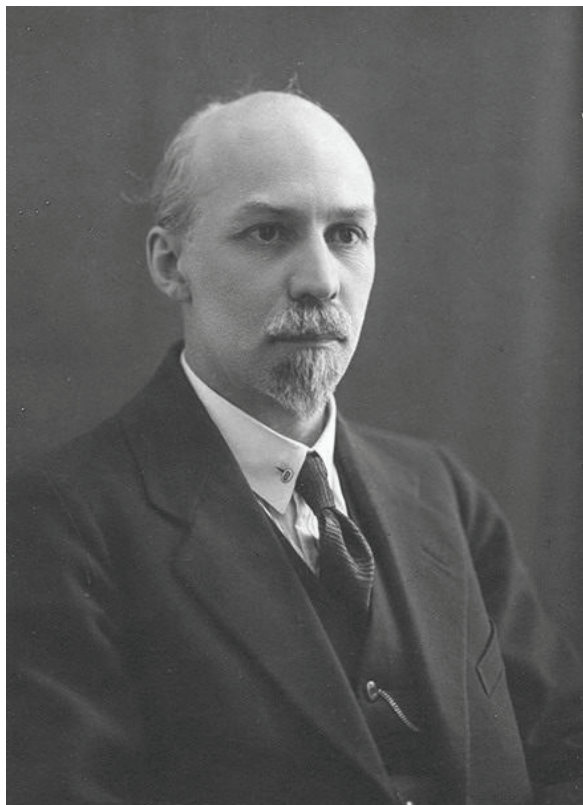
должность экстраординарного профессора этого университета и одновременно директора Киевского ботанического сада.

В Киеве с начала 1879–1880 учебного года Иван Федорович читал курс ботаники для студентов медиков и фармацевтов, а также естественников первого курса. Позже он читал морфологию и систематику явно- и тайнобрачных растений на остальных курсах естественного отделения. Читал Иван Федорович тихим голосом, что объяснялось болезнью горла. У него был такой сильный катар, что одно время он совсем не мог читать лекций. По свидетельству его ученика Н.В. Григорьева¹¹, лекции И.Ф. были очень содержательны, строго научны и современны. Он тщательно следил за литературой, и студенты были в курсе новейших достижений ботанических наук. Лекции сопровождались великолепными рисунками, которые Иван Федорович рисовал прямо на доске. Он делился с молодыми исследователями и своими материалами и книгами, нередко выписывал за свой счет необходимые научные пособия. Иван Федорович привлекал к себе молодежь своим гуманным отношением к людям, любовью к науке, глубокими познаниями. Во время ежедневного шестичасового пребывания И.Ф. в университете двери его кабинета были всегда открыты для студентов. Для облегчения изучения ботаники студентами им специально был издан «Краткий учебник ботаники для студентов и начинающих натуралистов».

Оставшееся от занятий время И.Ф. уделял изучению растительности юго-западной России и с этой целью привел в порядок и критически пересмотрел большие коллекции университетского гербария, ранее собранные профессорами Киевского университета В.Б. Бессером, А.Л. Андриевским, А.С. Роговичем, а также сам занимался сбором растений этого края во время многочисленных экскурсий, к которым он привлекал и своих студентов. В результате этих работ в 1886 году вышло из печати его известное сочинение: «Флора юго-западной России». Как пишет Н.А. Базилевская с соавторами, «это был труд, равного которому в то время не имелось ни для одной из местностей России. Шмальгаузен описал флору обширного края, на севере граничащего с Литвой, на востоке простирающегося до бассейна р. Дона и на юге – до берегов Черного моря. Тщательность и полнота в описаниях растений, в частности указания местонахождений, отличают «Флору» И.Ф. Шмальгаузена,

¹⁰ Криштофович А.Н. История палеоботаники в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 28; Зеров Д.К., Щекіна Н.О. Иван Федорович Шмальгаузен // Укр. ботан. журн. – 1957. – Т. 14. – №4. – С. 92–99.

¹¹ Григорьев Н.В. О педагогической деятельности И.Ф. Шмальгаузена // Зап. Киевского об-ва естествоиспытателей. – 1896. – Т. 15. – С. 24–29.

Иван Иванович Шмальгаузен (1884–1963) – знаменитый эволюционист, сын И.Ф. Шмальгаузена

включающую описание 1721 вида растений. Благодаря наличию дихотомических ключей книга одновременно служила пособием для определения местных растений»¹².

В том же 1886 году Ивану Федоровичу было присвоено звание ординарного профессора.

К этому времени у И.Ф. уже было двое сыновей и дочь; старшему сыну Эмилю исполнилось шесть лет, младшему Ивану, родившемуся 23 апреля 1884 года, пошел третий год, дочери Луизе-Юлии было около года. Семья занимала квартиру в небольшом флигеле на территории Ботанического сада. Родители много внимания уделяли воспитанию своих детей. Луиза Людвиговна – хорошая хозяйка и заботливая мать – вникала в курс дел Ивана Федоровича, живо интересовалась ими и была во всем ему опорой и помощницей. Человек высокой нравственности и большой доброты, она вызывала глубокое уважение и любовь всех, кто знал ее. Семья была благополучной и счастливой в полном смысле этого слова.

Помимо преподавательской и исследовательской деятельности много внимания и труда Иван

Федорович уделял Ботаническому саду. До его приезда в Киев, по словам И.К. Бордзиловского, ассистента И.Ф., сад был в довольно запущенном состоянии. Благодаря заботам Ивана Федоровича и помощи садовников высокой квалификации Э.Гонбаума и В.Финка он был приведен в должный порядок¹³.

После издания «Флоры» Иван Федорович продолжает изучение местной растительности, все более расширяя территорию своих исследований в многочисленных экскурсиях, а также определяя присылаемый ему материал из более удаленных местностей южной России. Эти новые данные И.Ф. решил объединить со старыми в одном сочинении, в результате чего возник двухтомный труд «Флора средней и южной России, Крыма и Северного Кавказа». В нем описано 2714 видов цветковых и высших споровых растений с дихотомическими таблицами для их определения.

В очерках по истории русской ботаники можно прочитать: «„Флора“ Шмальгаузена долгое время считалась одной из лучших, широко распространенных русских флор и много способствовала исследованию русской флоры и развитию интереса к флористике. До сегодняшнего дня, к сожалению, мы не имеем по европейской части СССР ни одного сводного труда, который бы заменил ее, ибо вышедшие после Шмальгаузена компилятивные работы Федченко и Флерова, Талиева и др. не отвечают научным достоинствам „Флоры средней и южной России“ и не могут ее заменить»¹⁴.

В 1957 году «Украинский ботанический журнал» опубликовал статью Д.К. Зерова и Н.О. Щекиной, посвященную 60-летию выхода в свет этой книги. Авторы пишут: «В этой „Флоре“, которая была выполнена на основании использования многочисленной литературы, больших гербарных коллекций, подведены итоги многолетнего изучения флоры Украины и прилегающих территорий; она завершает определенный этап изучения нашей флоры, и в этом ее основное значение. Значение ее увеличивается еще тем, что она документирована гербариями, которые хранятся в Институте ботаники АН УССР <...>. „Флора средней и южной России“ Ивана Федоровича послужила тем фундаментом, на котором основывается новый, советский, этап

¹³ Бордзиловский И.К. Биографический очерк И.Ф. Шмальгаузена // Зап. Киевского об-ва естествоиспытателей. – 1896. – Т. 15. – С. 2–9.

¹⁴ Литвищ С.Ю. Систематика, флористика и география растений // Бреславец Л.П., Исаченко Б.Л., Комарницкий Н.А., Литвищ С.Ю., Максимов Н.А. Очерки по истории русской ботаники. – М.: МОИП, 1947. – С. 75.

¹² Базилевская Н.А., Мейер К.И., Станков С.С., Щербакова А.А. Выдающиеся отечественные ботаники. Иван Федорович Шмальгаузен (1849–1894). – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 122.

изучения флоры нашей страны. „Флора СССР” и „Флора УССР”, конечно, являются значительным шагом вперед по сравнению с „Флорами” Ивана Федоровича Шмальгаузена. Достаточно сказать, что при написании своих „Флор” Иван Федорович базировался в основном на гербариях, которые вмещали десятки тысяч гербарных образцов, тогда как в распоряжении авторов „Флоры УССР” имеются коллекции, которые составлены из сотен тысяч гербарных листов. Это, естественно, дало основание для более обоснованных и глубоких выводов, чем 60–80 лет тому назад. Однако современным авторам нужно брать за образец ту внимательность, настойчивость, осмотрительность и методичность, которые характеризовали Ивана Федоровича как флориста»¹⁵.

В Киеве И.Ф. не оставляет своих занятий палеоботаникой и продолжает обрабатывать коллекции ископаемых растений, доставляемых ему различными учеными, местными инженерами, из выработок бурого угля на Украине, а также материалы по каменноугольной флоре, получаемые от Геологического комитета, и имевшиеся в его распоряжении коллекции Киевского университета. Иван Федорович изучал все флоры от девонской до четвертичной, но основными его трудами являются работы по верхнепалеозойской и третичной флоре. Он определил также меловую флору из окрестностей г. Канева и Подолы; более подробное описание было сделано только в 1939 году Н.В. Пименовой. Замечательный вклад внес Иван Федорович и в изучение третичной флоры европейской части России. В работе «Материалы к третичной флоре юго-западной России» он дал первое для России описание вечнозеленой флоры с пальмами, лаврами, смоковницами, протейными. Определения и описания новых форм, сделанные И.Ф., до наших дней сохранили свое значение. Иван Федорович исследовал также третичную флору реки Бухтармы и Новосибирских островов, нижнекаменноугольную флору Урала и пермскую флору Приуралья. Коллекции растительных остатков были переданы Ивану Федоровичу академиком А.П. Карпинским и профессорами А.А. Иностранцевым и А.А. Штуkenбергом. Значение

И.Ф. Шмальгаузен в последние годы жизни

И.Ф. как палеоботаника станет еще более очевидным, если учесть, что он был чуть ли не единственным специалистом в России в этой области. Как пишет А.Н. Криштофович, «деятельность Шмальгаузена позволила нам обойтись в это время без иностранной помощи в отношении ископаемых флор...»¹⁶.

29 декабря 1893 года Иван Федорович был избран членом-корреспондентом Академии наук по разделу биологических наук. В том же году он принимает участие в экспедиции в Донбасс, организованной Геологическим комитетом. Это был уже второй год работы экспедиции, и весь собранный по ископаемой флоре Донбасса материал поступил в распоряжение И.Ф. Кроме того, здесь же И.Ф. собрал коллекцию девонских растений, послужившую ему материалом для его последней работы по палеоботанике. Экспедиция собрала богатейшую коллекцию по каменноугольным растениям этого бассейна. После возвращения И.Ф. в Киев эта коллекция была в значительной степени обработана, определены мно-

¹⁵ Зеров Д.К., Щекіна Н.О. Иван Федорович Шмальгаузен // Укр. ботан. журн. – 1957. – Т. 14. – №4. – С. 96.

¹⁶ Криштофович А.Н. История палеоботаники в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 32.

гие растения, приготовлены рисунки, однако работа не была еще закончена, когда Иван Федорович после непродолжительной тяжелой болезни скончался. В субботу второго апреля после чтения лекций в два часа дня Иван Федорович, придя на обед домой, почувствовал сильные боли; не сознавая опасности, хотел вернуться в университет к трем часам, но не смог. В ночь с 6 на 7 апреля 1894 года (в три часа утра) Иван Федорович скончался от прободения язвы двенадцатиперстной кишки в возрасте 45 лет. Короткой была жизнь Ивана Федоровича, но сделано им было очень много.

В заключение привожу характеристику, данную ему профессором Армашевским на заседании Киевского общества естествоиспытателей 14 мая 1894 года, посвященном памяти Ивана Федоровича: «Все работы И.Ф. носят на себе отпечаток обширной эрудиции, крайней добросовестности и глубокого таланта. Описания растений сделаны точно, подробно, последовательно и сжато. Не упущена ни малейшая черта, могущая служить для дифференцировки данного вида, и каждое слово диагноза является необходимым. Все описания сопровождаются превосходными рисунками, которых я насчитал более 750, сделанными И.Ф. собственноручно. Изучая его работы, невольно приходишь к заключению, что И.Ф. обладал в высокой степени драгоценнейшим и очень редким даром истинного естествоиспытателя – даром точного и умелого наблюдателя. Громадные знания ныне живущих растений и редкое знакомство с литературой ископаемых позволили И.Ф. сделать свои работы превосходными и в другом отношении – в отношении проведения в самых широких размерах сравнительного метода при определении существующих видов и при установлении новых. Последние являются у него действительно новыми и сопровождаются массой указаний на ближайших родичей данной формы. Оканчивая свой очерк трудов Ивана Федоровича, конечно, далеко не исчерпывающий всего их значения, я должен сказать, что это был глубокий ученый, точный и талантливый наблюдатель, неутомимый труженик <...>. Это был человек, который дал богатейший вклад в систему знаний своей страны, за который она останется ему навсегда глубоко благодарной в лице всех, кому дороги интересы России, кому дорог истинный рост ея»¹⁷.

Иван Федорович в области палеоботаники имел талантливого ученика – Николая Василье-

вича Григорьева, который уже приступил к изучению каменноугольной и юрской флоры Донбасса, но в 1899 году в самом начале своей деятельности утонул в реке Донце во время полевых исследований, ненадолго пережив своего учителя. Таким образом, изучение ископаемой флоры России временно приостановилось.

Одним из основоположников фитоценологии считается другой ученик И.Ф. – Иосиф Конрадович Пачоский. После окончания университета он был оставлен на кафедре Ивана Федоровича, а затем работал у него ассистентом вплоть до кончины И.Ф. Впоследствии Пачоский стал одним из лучших знатоков флоры Польши и юго-западной России, а также крупным теоретиком. В 1922–1923 годах он был директором степного заповедника в Аскания-Нова. С 1923 по 1928 годы руководил научно-исследовательской частью заповедника «Беловежская Пуща», а затем был профессором кафедры систематики и географии растений в Познанском университете. Во время оккупации Познани фашистами все профессора университета были арестованы, лишены своего имущества, высланы. Такая судьба, по всей вероятности, постигла и профессора Пачоского, умершего 14 февраля 1942 года в 77-летнем возрасте¹⁸.

Одним из учеников И.Ф. был также Владимир Ипполитович Липский. После окончания Киевского университета по 1894 год он работал у И.Ф. на кафедре и в Ботаническом саду. Впоследствии стал академиком Украинской академии наук, а с 1922 по 1928 год – ее Президентом. С 1928 по 1937 год В.И. Липский был директором Ботанического сада в Одессе. Он работал в области флористики, систематики и географии высших растений.

Иван Федорович состоял членом нескольких русских и иностранных обществ.

Список трудов И.Ф. содержит 55 названий. Двухтомный труд «Флора средней и южной России, Крыма и Северного Кавказа» вышел посмертно и был издан его вдовой Луизой Людвиговной¹⁹. Править корректуру этих книг Иван Федорович поручил И.К. Бордзиловскому.

Похоронен Иван Федорович в Киеве на Байковом кладбище. Луиза Людвиговна осталась с детьми в России, как об этом ее просил муж перед смертью, и не уехала к родным в Германию. <...>.

¹⁸ Paczoski J. // Nature. – 1942. – Vol. 150. – №3794. – P. 85; Ильинский А.Н. Памяти И.К. Пачоского // Природа. – 1943. – №3 – С. 90.

¹⁹ Шмальгаузен И.Ф. Флора средней и южной России, Крыма и Северного Кавказа. – Киев, 1895. – Т. 1; 1897. – Т. 2.

¹⁷ Армашевский И.Ф. О заслугах И.Ф. Шмальгаузена в области палеофитологии // Зап. Киевск. о-ва естествоиспытателей. – 1896. – Т. 15. – С. 23, 24.

Библиография работ И.Ф. Шмальгаузена по палеоботанике²⁰

1876

1. Die Pflanzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien // Bull. Acad. Sci. de St.-Petersb. Mém. phys. et chim. – Т. IX. – P. 626.

2. Растительные остатки, находимые в валунах реки Огур в Сибири // Зап. Имп. Акад. наук. – Т. XXVII. – Кн. 2. – С. 133–137. (Извлечение из работы №3).

1877

3. Die Pflanzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien // Bull. Acad. Sci. de St.-Petersb. – 1877. – Т. XXII. – P. 277–291.

4. Vorläufiger Bericht über die Resultate mikroskopischer Untersuchungen der Futterreste eines sibirischen *Rhinoceras antiquitatis* seu *tichorinus* // Bull. Acad. Sci. de St.-Petersb. – Т. XXII. – P. 291–295. То же: Mém. biol. – Т. IX. – P. 661–666.

5. О «*Scyadopityoxylon* sp.» // Прот. засед. Бот. отд. СПб. об-ва естествоисп. – Т. III. – С. 114.

1878

6. Ein fernerer Beitrag zur Kenntniss der Ursa-Stufe Ostsibiriens // Mém. phys. et chim. Ser. 5. – Т. X. – P. 733–756. То же: Bull. Acad. Sci. de St.-Petersb. – Т. XXV. – №1. – P. 1–17.

7. Растительные остатки яруса Урса Восточной Сибири // Зап. Имп. Акад. наук. – Т. XXXI. – Кн. 2. – С. 244–247. (Извлечение из работы №6).

1879

8. Beiträge zur Jura-Flora Russlands // Mém. Acad. Sci. de St.-Petersb. Sér. 7. – Т. XXVII. – №4. – P. 1–96.

1880

9. О стволе папоротника *Protopteris punctata* Sternberg // Зап. Киевск. об-ва естествоисп. – Т. VI. – №1–2. – С. 216–219.

10. Versteinertes Holz aus Mangyschlak // N. Jahrb. für Mineral. – Bd II. – S. 249.

1881

11. Юрская флора Кузнецкого бассейна и Печорского края // Зап. Минер. об-ва. Сер. 2. – Ч. 10. – С. 97–178. (Публикация на русском языке работы №8).

1883

12. *Araukarites Rhodeanus* // Изв. Геол. ком. – Т. II. – С. 87, 88.

13. Die Pflanzenreste der Steinkohlenformation am östlichen Abhänge des Ural-Gebirges // Mém. Acad. Sci. de St.-Petersb. Sér. 7. – Т. XXXI. – №13. – P. 1–20.

14. Pflanzenpaläontologische Beiträge. I. Nachträge zur Jura-Flora des Kohlenbeckens von Kusnetz in Altai. II. Pflanzenreste aus der Nordwestlichen Mongolei // Bull. Acad. Sci. de St.-Petersb. Sér. 7. – Т. XI. – Livr. 5. – P. 545–563. То же: Mém. biol. – Vol. XI (1880–1883). – P. 545–560.

15. В: *Армашевский П.* Геологический очерк Черниговской губернии // Зап. Киевск. об-ва естествоисп. – Т. VII. – Вып. I.

1884

16. Beiträge zur Tertiärflora S.-W. Russlands // *Dames, Kayser* (Herausg.). Paläontolog. Abhandl. – Bd I. – Heft I.

17. Материалы к третичной флоре юго-западной России // Зап. Киевск. об-ва естествоисп. – Т. VII. – Вып. II. (Публикация на русском языке работы №16).

1885

18. В: *Тутковский П.А.* Отчет о геологических экскурсиях, произведенных в 1884 г. П.А. Тутковским и В.Е. Тарасенко // Зап. Киевск. об-ва естествоисп. – Т. VIII. – Вып. I. – С. XXXVII–XLI (протоколы общ. собр.).

1887

19. Die Pflanzenreste der artinskischen und permischen Ablagerungen im Osten des europäischen Russlands // Тр. Геол. ком. – Т. II. – №4 – С. 1–27.

20. Ueber tertiäre Pflanzen aus dem Thale des Flusses Buchtorma am Fusse des Altaigebirges // *Palaeontographica*. – Bd XXXIII. – S. 181–216.

21. Ископаемая древесина с Мангышлака // Тр. СПб. об-ва естествоисп. – Т. VIII. – С. 114–115. (Публикация на русском языке работы №10).

1890

22. Tertiäre Pflanzen der Insel Neusibirien. Wiss. Resultate d. v. d. kais. Akad. d. Wiss. zur Erforschung des Janalandes und d. Neusibirischen Inseln in d. Jahres 1885 und 1886 ausgesandten Expedition // Mém. Acad. Sci. de St.-Petersb. Sér. 7. – Т. XXXVII. – №5. – P. 1–22.

1891

23. Письмо в редакцию (ответ Космовскому на его работу «*Quelques mots etc.*») // Bull. Soc. Nat. Moscou. Nouv. Sér. – Т. V. – №4. – P. 597, 598.

1893

24. В: *Лебедев Н.* Геологические исследования в Кальмиусском районе Донецкого каменноугольного бассейна // Изв. Геол. ком. – Т. XII. – С. 91.

1894

25. В: *Лебедев Н.* Геологические исследования в Кальмиусском районе Донецкого каменноугольного бассейна // Изв. Геол. ком. – Т. XIII. (Издание работы №24).

26. О девонских растениях Донецкого каменноугольного бассейна // Тр. Геол. ком. – Т. VII. – №3 – С. 1–36.

Посмертные публикации

1895

27. В: *Лутугин.* Отчет // Изв. Геол. ком. – Т. XIV.

1926

28. В: *Obrutschew.* Geologie von Sibiriens.

²⁰ При составлении настоящей библиографии использовалась работа: *Криштофович А.Н.* Каталог растений ископаемой флоры СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 69–71.